

Е.И. Пляскина

Забайкальский государственный университет

НАИМЕНОВАНИЯ ВЕТРА В ЗАБАЙКАЛЬСКИХ ГОВОРАХ

В статье рассматриваются лексические единицы как общерусские, так и территориально ограниченные, называющие ветер в забайкальских говорах и составляющие лексико-семантическую группу. Ее целью является исследование этих языковых единиц: описание значения с выявлением дифференциальных сем, семантических и деривационных отношений между членами группы, их генезис и распространенность в других русских говорах. В результате анализа значений членов группы и их дистрибуции выявлено, что группа представляет собой гиперогипонимическую парадигму, внутри которой можно выделить две синонимические и одну антонимическую; что она включает, кроме исконно русских, заимствованные лексические единицы; что входящие в нее диалектные лексические единицы имеют севернорусский и сибирский ареал распространения; что в ней имеются и локальные (забайкальские) диалектизмы.

Лексические единицы, лексическое значение, сема, дифференциальная сема, семантические отношения, мотивировка значения, диалектизмы лексические и семантические.

Введение. Активный словарный состав говоров включает в себя в первую очередь те лексические единицы (ЛЕ), которые необходимы в повседневном обиходе их носителям: это лексика, называющая предметы и явления быта, уклада жизни, обычаев, нравов и, конечно, окружающей обстановки, то есть тех природных и климатических условий, в которых приходится жить носителям говоров. Он имеет очень тесную связь с объективной действительностью, и если для территории Забайкалья характерен резко-континентальный климат с малоснежными зимами, то наименования снега, например, не актуальные для носителей говора, малочисленны и являются общерусскими: *снег, пороша, крупа, хлопья*; если же какое-либо природное явление ярко выражено, например ветреная погода в феврале и весной (и не только) с очень большой скоростью ветра, что отмечает Малая энциклопедия Забайкалья («Ветры как правило слабые и умеренные, но иногда могут иметь скорость 25–34 м/с. Наиболее частые и сильные ветры отмечаются в феврале и весной» [МЭЗ, с. 245]), то и наименования ветра разнообразны и достаточно многочисленны: *вѣтер, ветрина, ветерок, дживар, хууз (хуус), метель, пургá, пудерьга, пáдера, шурган, позёмка, верховка, сиверко*. Эти лексические единицы и общерусского, и диалектного характера, собранные автором в различных селах Забайкальского края, объединяются в лексико-семантическую группу или парадигму «Наименования ветра», входящую в тематическую группу «Наименования природных явлений». Настоящая статья включается в ряд работ автора, в которых отражено исследование различных групп лексики забайкальских говоров, до сих пор не описанных полностью, и дополняет главу о забайкальской диалектной лексике в коллективной монографии «Русский язык в полиэтническом Забайкалье: динамический аспект» [3].

Описывая эту лексику в тематическом и лексико-семантическом аспектах, мы исходим из уже закрепившейся в русском языкознании традиции изучения лексического состава языка (и говоров языка) как внутренне организованной совокупности элементов (системы), связанных различными отношениями. Системный подход к языку в целом и к говорам в частности обоснован в трудах М.М. Покровского, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, Ф.П. Филина, Д.Н. Шмелева, Н.И. Толстого, Г.Г. Мельниченко, Л.И. Баранниковой, Ф.П. Сороколетова, И.А. Оссовецкого, Т.С. Коготковой, О.И. Блиновой и других ученых. При таком подходе задачей исследователя является «необходимость показа наиболее существенных черт говора, выделяющих его из ряда других и противопоставляющих его литературному языку. Такое выяснение может быть результатом сопоставления не отдельных слов, а по возможности максимально представленных рядов слов, различных с точки зрения их организации» [5, с. 220–221].

Лексические единицы на основании общей темы или общей семы объединяются в тематические (ТГ) или лексико-семантические (ЛСГ) группы (ряды слов), которые можно называть и парадигмами, так как слова в них противопоставляются друг другу. Противопоставление ЛЕ в ЛСГ обусловлено наличием дифференциальных сем (ДС) в их семемах и реализуется при помощи различных семантических связей. Основным способом выявления типа отношений в ЛСГ является компонентный анализ значения (семемы) слова, при котором выделяются общие (интегральные) и различительные (дифференциальные) семы или компоненты значения, по И.А. Стернину, – «выделимые части лексического значения, меньшие, чем все значение» [6, с. 40]. Сравнение семем и входящих в них сем, а также дистрибуции рассматриваемых ЛЕ позволяет выявить отношения 1) включения,

или гиперогипонимические, для которых характерна привативная оппозиция и включенная (или включающая) дистрибуция, 2) тождества, или дублетности при нулевой оппозиции и эквивалентной дистрибуции, 3) синонимии и антонимии при эквиполентной оппозиции и частично эквивалентной (перекрещивающейся) и контрастирующей (контрастной) дистрибуции.

Кроме метода компонентного анализа, в статье использованы следующие: метод отбора ЛЕ и их классификации, метод описания и метод лексикографической инвентаризации рассматриваемых единиц. Последний необходим для выявления степени распространенности диалектных ЛЕ в других русских говорах, так как забайкальские говоры – это говоры вторичного образования, сформировавшиеся в 17–19 века; большая часть – это старожильческие говоры, в основу которых, как и старожильческих сибирских, по мнению известного диалектолога А.М. Селищева, легли говоры северной полосы России [4, с. 226].

Исследование. Литературная ЛЕ *ветер* является родовым наименованием или гиперонимом и находится с остальными членами парадигмы в отношениях односторонней импликации (замены), то есть любой «поток воздуха, движущийся в горизонтальном направлении» [МАС, т. 1, с. 158] носители забайкальских говоров могут назвать *ветром*: *Ветер на улице-то, накинь вот хоть курмушку: охватит. / У нас сильны-то ветра весной бывают, в степи-то с ног шишат. / Ночесь ветер какой поднялся сильный, калитка стучала, мне спать-то не дала. / Чё на ветру-то стоишь, заходи в избу.*

Другие члены ЛСГ включают в себя смысловое содержание гиперонима (общую сему) и ДС, которыми противопоставляются ему (родовое наименование лишено ДС – привативная оппозиция) и согипонимам и вследствие чего обладают более ограниченной дистрибуцией.

Сильный ветер обозначается диалектной ЛЕ *ветрина*: *Ветрина-та какой с обеда поднялся, барашки до вечера пролежали, пока не утих, потом давай ись, а тут уж стемнётся. / Ой, такой ветрина на улицы: продуват наскрось.* Значение усилительности вносится суффиксом *-ин-*, как и в некоторых других диалектных словах: *дождина* – сильный дождь, *вонина* – сильная вонь, *казачина*, *мужичина* – сильный, крупный казак или мужик. В Словаре В.И. Даля и в Словаре русских народных говоров эта ЛЕ не зафиксирована.

ЛЕ *ветерок* забайкальцы называют слабый теплый ветер: *Ветерок – тёплый, несильный, летом только бывает. / Иди сюда, тут ветерок обдуват, брава. / За ветром-то глухо, тяжело, а на ветерке полегше.* В литературном языке лексема *ветерок* обозначает ‘лёгкий, слабый ветер’ [МАС, т. 1, с. 158], как и в Словаре В.И. Даля [СД, т. 1, с. 334], в ее семеме отсутствует сема «тёплый», актуальная для слова в забайкальских говорах. Суффикс *-ок-* не окрашивает эту ЛЕ эмоцией ласковости, поэтому коннотативная сема отсутствует или, точнее, десемантизирована. Явле-

ние десемантизации коннотативной семы, наблюдающееся и в таких местных словах, как *дождик* – ‘дождь’, *ботожок* – ‘ботог, посох’, достаточно широко распространено в русских говорах (см. [1, с. 95]). Характерным словом для дистрибуции этой ЛЕ является глагол *обдувать*.

ЛЕ *ветерок* противопоставляется слово *хиуз* (*хиус*), обозначающее тоже слабый, но холодный, пронизывающий ветер: *Хиуз – это ветер такой холодный, несильный, но до костей пробирает. / Но-о, тут, паря, долго не посидишь: хиуз тянет от двери. / Хиуз – небравый ветер, прохватит, дак заболешь.*

Противопоставление подкрепляется противоположными оценками, которые дают носители говоров: *ветерок* – приятный (*бравый*); *хиуз* – неприятный (*небравый*), противный.

В нерчинскозаводских говорах у этой ЛЕ, кроме семы «слабый», фиксируются семы «резкий» и «зимний»: *Ребятишки с санками идут, цурятся: хиуз им в лицо дуёт; носители хилокских говоров хиусом называют тоже слабый, но очень холодный ветер, северного направления: На улице какой противный хиус тянет, весь промёрз. / Хиус тянет по улице, даже лицо стянуло.* Словарь В.И. Даля фиксирует такое же значение: ‘не сильный, но резкий зимний ветер, северяк’, которое снабжено территориальными пометами *арх.* (архангельское) и *сиб.* (сибирское) [СД, т. 4, с. 547]; как видим, в некоторых забайкальских говорах в значении этой ЛЕ утратились семы «зимний» и «северного направления». Для дистрибуции этой ЛЕ очень характерным является глагол *тянуть*, носители говоров используют его чаще.

Производное от ЛЕ *хиуз* – *хиузит* (‘тянет холодный, пронизывающий ветер’) часто употребляется забайкальцами: *Чё-то здесь, девка, хиузит шибко, пойду-ка я курмушку накин, крыльца бы не застудить. / Хиузит по избе – распазили окошки-то, жарко им, варнакам!* В Словаре В.И. Даля это слово и родственное *захиузило* имеют очень близкое значение – ‘подул холодный ветерок’ и единственную помету – *сиб.* (сибирское) [СД, т. 4, с. 457].

Слово *хиуз* вступает в синонимические отношения (эквиполентная оппозиция) со словом *дживар*, тоже обозначающим холодный ветер, но встречающимся в забайкальских говорах реже, в основном в тех, которые контактируют с бурятскими, так как является бурятизмом: бур. *жабар* – ‘несильный, но резкий и очень холодный ветер’, обл. «хиус» [БРС, с. 230]. Но в русских говорах оно сужило свое значение, поскольку для такого ветра уже было наименование: *Дживар – это холодный ветер, как хиус, но хиус-то слабый, да такой пронзительный. / Я вот ишо слово спомнила: дживар – холодный ветер. Щас-то уж редко его говорят, а ране-то говорили.* Дистрибуция этих ЛЕ во многом совпадает (эквивалентная), контрастность ее заключается в возможности/невозможности сочетания их со словами *слабый, пронзительный (пронизывающий), тянуть*.

Степень семантической близости этих ЛЕ небольшая: дифференциальных сем две: «слабый» и

«пронизывающий», при их нейтрализации слова могут заменять друг друга в речевой цепи. (Выявление степени семантической близости синонимов возможно, если исходить из понимания синонимов Д.Н. Шмелевым как слов, «несовпадающими семантическими признаками которых, являются только такие признаки, которые могут устойчиво нейтрализоваться в определенных позициях» [7, с. 130]; чем более устойчива нейтрализация семантически сходных слов, тем в большей степени они синонимы. Это определение мы используем в качестве дополнительного к более универсальному определению синонимов в собственно семантическом (сигнификативном) аспекте как слов с полностью или частично совпадающими значениями [2, с. 213]). Общая сема «холодный», объединяя ЛЕ *хиуз* и *дживар*, противопоставляет их ЛЕ *ветер*, *ветерок*, *ветрина*.

Сильный ветер с осадками в говорах обозначается ЛЕ *пурга*, *метель*, *па́дера*, *пудерья*, *шурган*, которые находятся в синонимических отношениях, различаясь семами «со снегом» и «с дождём». Общерусские ЛЕ *пурга* и *метель* имеют такое же значение, как и в литературном языке: «сильный ветер со снегом» [МАС, т. 2, с. 260; т. 3, с., 559], это же значение фиксируется и у диалектных слов *падера*, *пудерья*, что подтверждают контексты их употребления: *Пурга зимой бывает, вот ветер крутит снег, холодно. / А у нас, в Сретенском районе, пургу называют падерой. / На улице падера началась, шапку одевай. / Вот если сильный ветер со снегом, всё метёт, пуржит, говорят ишо пудерья, ну и пурга. / Я робятам и говорю: – Оболакайтесь путём, на улице вон метель-то кака!*

Лексема *пурга* в середине 19 века, что отмечает Словарь В.И. Даля, была распространена на северных и восточных территориях Центральной России и в Сибири, причем толкуется она через ряд синонимов: *буран*, *метель*, *вьюга*, *падера*, *снежный вихрь* [СД, т. 3, с. 539]; она вошла в литературный язык скорее всего в 20 веке, как и производные от нее *пуржить*, *пурговать* и *пуржистый* (последние два слова до сих пор относятся к разговорной лексике [Ожегов, с. 632; МАС, т. 3, с. 559], в забайкальских говорах не встречались).

ЛЕ *пудерья* отсутствует в Словаре В.И. Даля; Словарь русских народных говоров отмечает распространение ее в значении «пурга, снежная буря» в пермских (1887 год фиксации), уральских, иркутских, забайкальских и амурских говорах [СРНГ, вып. 33, с. 108].

Диалектное слово *падера* в Словаре В.И. Даля дано в более широком значении «буря с вихрем, с дождем, со снегом, зимнее ненастье, дряпня, мокредь, метель, вьюга, при сильном ветре» и снабжено пометами *арх.*, *новг.*, *пск.*, *перм.*, *сиб.* (архангельское, новгородское, псковское, пермское, сибирское) [СД, т. 3, с. 7]. Словарь русских народных говоров указывает на бытование этого слова в значении «ненастье, буря, вьюга; сильная снежная метель» в севернорусских говорах (архангельских (1847, 1885 годы фиксации), мурманских, печорских, новгородских, вологодских

(1898 год фиксации), вятских и др.) и сибирских [СРНГ, вып. 25, с. 128]. Сема «с дождём», имевшаяся изначально в семеме слова, утратилась, но оказалась актуальной для носителей забайкальских говоров, возможно, поэтому закрепилось заимствованное слово *шурган*.

Оно называет сильный ветер со снегом или дождем, поэтому шурган бывает не только зимой, но и в другие времена года и как более универсальное наименование активно употребляется в говорах, контактировавших с бурятскими: бур. *шуурга/н/* – «буря» [БРС, с. 735]: *Шурган – сильный ветер зимой али осенью со снегом, с дождем. Я люблю такую погоду, в степи-то ничё не видать, крутит, вертит. / У нас-то все говорили шурган, может щас хто и говорит пурга; шурган идёт, шурган будит.*

На основе общей семы «сильный» ЛЕ *пурга*, *пудерья*, *падера*, *метель*, *шурган* объединяются в синонимическую парадигму со словом *ветрина*, значение которого полностью включается в их семемы: *Чё творится на улице-то: шурган! Вытти нельзя, ветрина с ног сбивает.*

Степень семантической близости этих синонимов разная: *пурга*, *пудерья*, *падера*, *метель* и *шурган* различаются одной дифференциальной семой (вид осадков) так же, как *пурга* и *ветрина* (наличие/отсутствие осадков), а *шурган* и *ветрина* – двумя. Сочетаемость их в целом совпадает (*бывать*, *быть*, *начаться*, *на улице*), но у ЛЕ *шурган* она более широкая: включает также глагол *идти*.

Литературное слово *позёмка*, активно употребляющееся в забайкальских говорах и тоже обозначающее ветер, противопоставляется другим членам лексико-семантической группы семами «низовой», «переносящий снег над землёй»: *Позёмка – это ветер внизу, над землёй, верхний слой снега захватывает и тащишит его над настом, крутит. / Кода позёмка-то, ишо ничё, не шибко холодно, она ить внизу дует.* Это же значение фиксируют и нормативные словари русского языка [МАС, т. 3, с. 239].

В некоторых хилокских говорах бытует лексема *верховка*, служащая наименованием верхового ветра, обычно холодного и резкого: *Как верховка подует, так погоды жди* (ЛЕ *погода* во многих забайкальских говорах, кроме значения «состояние атмосферы в данном месте в данное время», обозначает плохую, ветреную, ненастную погоду, ненастье). Эта ЛЕ в значении «северо-восточный ветер» бытует в енисейских и некоторых других восточносибирских говорах, в значении «южный ветер» – в иркутских [СРНГ, вып. 4, с. 164–165]; в Словаре В.И. Даля отсутствует. С ЛЕ *позёмка* может вступать в антонимические отношения (эквивалентная оппозиция) при условии нейтрализации дифференциальной семы «переносящий снег над землёй» (в том случае, когда снега мало или его нет, что часто бывает в Забайкалье, и низовой ветер, переносит над землей песок, закручивает его, завивает). Для дистрибуции этих ЛЕ характерна эквивалентность.

Северный ветер в забайкальских говорах называется диалектным словом *сиверко* (от диалектного *си-*

вер – ‘север’), которое отличается от других единиц ЛСГ семей, указывающей направление ветра: «северный»: *Сиверко дует нониче, ветер северный, холодный. / Зима начинаеся: сиверко подул.* Дифференциации по силе у семемы «северный ветер» нет: это может быть и сильный, и слабый ветер.

В Словаре В.И. Даля эта ЛЕ в значении ‘резкий, холодный ветер, северный и северо-восточный, зимний’ имеет территориальные пометы *влд.* (вологодское), *кстр.* (костромское), *сев.-вост.* (северо-восточное) [СД, т. 4, с. 180]; Словарь русских народных говоров тоже указывает на северный ареал ее бытования в Центральной России: архангельские (1852 год фиксации), олонечские, вологодские, вятские говоры, а также московские, пермские и сибирские в этом же значении [СРНГ, вып. 37, с. 271].

Заключение. Итак, члены ЛСГ «Наименования ветра» находятся в гиперогипонимических отношениях; среди них можно выделить две антонимические парадигмы *ветерок* – *хиуз*, *позёмка* – *верховка* и две синонимические: *хиуз* – *дживар*, *ветрина* – *пурга* – *метель* – *падера* – *пудеръга* – *шурган*. Производные от ЛЕ *ветер* (*ветренный*), *хиуз* (*хиузить*, *захиузило*), *пурга* (*пуржить*) с разной степенью частотности используются носителями говоров.

С точки зрения происхождения из 13 ЛЕ, называющих ветер в забайкальских говорах, две диалектные ЛЕ *дживар* и *шурган* заимствованы из бурятского языка, что связано с историей заселения Забайкалья, литературная ЛЕ *пурга*, по данным Краткого этимологического словаря русского языка, заимствована из финского языка (*purku* – ‘метель, вьюга’) [КЭС, с. 374], остальные – исконно русские.

Среди них 6 ЛЕ имеют яркую (прозрачную) внутреннюю форму (ВФ), так как являются производными: *ветрина*, *ветерок* (от *ветер*), *позёмка* (от *земля*), *верховка* (от *верховой*), *сиверко* (от *сивер*), *метель* (от общеславянского глагола *мести* – ‘бросать, кидать’ [КЭС, с. 263]).

У ЛЕ *ветер*, *падера*, *хиуз* (*хиус*) ВФ затемнена, но обращение к словарям (этимологическим и другим) может помочь в выявлении связи между лексемой (формой) и семемой (значением) этих слов; другими словами, может помочь понять, почему так называют поток движущегося воздуха.

Общеславянская ЛЕ *ветер* образована от существительного *véi* – ‘ветер’ (сохранилось в слове *суховей*) при помощи суффикса *-tr-* и первоначально была именем бога ветров; от него образован и общеславянский глагол *веять* [КЭС, с. 78]. ЛЕ *падера* (*падора*), возможно, этимологически связана с глаголом *падать*, так как в Словаре В.И. Даля в той же словарной статье дано слово *падарь*, обозначающее снег (то, что падает) в севернорусских говорах, и иллюстрация к нему: *Не было ни бури, ни падали* [СД, т. 3, с. 7]. ЛЕ *хиуз* (*хиус*) В.И. Даль рассматривает в словарной статье к слову *хйжа* со значением ‘хилая погода, мокрая; осенняя слякоть, дрябня, дождь и снег’; там же даны ярославское слово *хиз* со значением ‘бусенец, ситничек, туманный дождь’, саратовское *хизнуть* со значением

‘мокнуть’, нижегородское и вятское *хизнуть* со значением ‘хилеть, болеть, дряхлеть, чахнуть, увядать, сохнуть’ (*Видимо, хизнет старик. Присадки мои все хизнули, похизли. Был богат, да хизнул* (разорился)), вятское *хизеть* – ‘нести, продувать, дуть в щели’, новгородское *хиз*, архангельское и сибирское *хиус*, *хиуз*, архангельское и олонечское *фиуз* со значением ‘не сильный, но резкий зимний ветер, северяк’, то есть можно сделать вывод о этимологической связи этих слов [СД, т. 4, с. 547].

У ЛЕ *пудеръга* ВФ отсутствует, поэтому невозможно понять, почему так называют ветер со снегом.

С точки зрения употребления 4 ЛЕ (*ветер*, *метель*, *пурга*, *позёмка*) из 13 рассматриваемых являются общеупотребительными (литературными), остальные – диалектными: к лексическим диалектизмам – словам, неизвестным ЛЯ, – относятся 8 ЛЕ (*ветрина*, *дживар*, *хиуз* (*хиус*), *пудеръга*, *падера*, *шурган*, *верховка*, *сиверко*), хотя некоторые из них (*ветрина* и *верховка*) имеют с общенародными словами общий корень; ЛЕ *ветерок* – семантический диалектизм: по форме совпадает с литературным словом, но по значению отличается от него.

По степени распространенности в других русских говорах диалектные ЛЕ *хиуз* (*хиус*), *падера*, *пудеръга* являются севернорусскими и сибирскими, ЛЕ *верховка* – сибирской, ЛЕ *ветрина*, *ветерок*, *дживар*, *шурган* – забайкальскими, принадлежащими старожильческому говорам (в говорах семейских Забайкалья, которые распространены на небольшой территории на юго-западе края и имеют южнорусскую основу, отсутствуют (см. [СГС]). Наличие севернорусских диалектных слов в этой ЛСГ при отсутствии слов, принадлежащих южнорусским говорам, подтверждает тезис об образовании старожильческих забайкальских говоров, как и старожильческих сибирских, на севернорусской основе. Локальные диалектизмы *ветрина*, *ветерок* свидетельствуют о развитии того языкового запаса, с которым пришли русские первопроходцы в Забайкалье, а бурятизмы *дживар* и *шурган* – о влиянии на него языков (диалектов) аборигенов края. Все это вместе – проявление самобытности забайкальских говоров.

Источники

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Москва : Русский язык, 1981–1984. – Т. 1–4. (СД)
2. Кулаков, В. С. Климатические особенности Забайкалья / В. С. Кулаков, Н. И. Сницаренко // Малая энциклопедия Забайкалья: природное наследие. – Новосибирск : Наука, 2009. (МЭЗ)
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 1997. – 943 с. (Ожегов)
4. Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / под редакцией Т. Б. Юмсуновой. – Новосибирск : Издательство СО РАН, 1999. – 539 с. (СГС)
5. Словарь русских народных говоров / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. – Ленинград, Санкт-Петербург : Наука, 1965–2021. – Вып. 1–52 (издание продолжается). (СРНГ)
6. Словарь русского языка. – Москва : Русский язык, 1981–1984. – Т. 1–4. (МАС)

7. Черемисов, К. М. Бурятско-русский словарь / К. М. Черемисов. – Москва : Советская энциклопедия, 1973. – 804 с. (БРС)

8. Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. – Москва : Просвещение, 1971. – 542 с. (КЭС)

Литература

1. Коготкова, Т. С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы) / Т. С. Коготкова. – Москва : Наука, 1979. – 335 с.

2. Новиков, Л. А. Лексикология / Л. А. Новиков // Современный русский язык. – Москва : Высшая школа, 1989. – С. 165–244.

3. Пляскина, Е. И. Забайкальская диалектная лексика: общая характеристика / Е. И. Пляскина // Русский язык в полиэтническом Забайкалье: динамический аспект. – Казань : Бук, 2019. – С. 116–164.

4. Селищев, А. М. Диалектологический очерк Сибири / А. М. Селищев // Избранные труды. – Москва : Просвещение, 1968. – С. 223–389.

5. Сороколетов, Ф. П. Очерки по русской диалектной лексикографии / Ф. П. Сороколетов, О. Д. Кузнецова. – Ленинград : Наука, 1967. – 230 с.

6. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : ВГУ, 1985. – 172 с.

7. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д. Н. Шмелев. – Москва : Наука, 1973. – 280 с.

E.I. Plyaskina

NAMES OF WIND IN TRANS-BAIKAL DIALECTS

The article examines lexical units, both all-Russian and geographically limited, naming the wind in trans-Baikal dialects and constituting a lexical and semantic group. Its purpose is to study these linguistic units: the description of the meaning with the identification of differential semes, semantic and derivational relations between group members, their genesis and prevalence in other Russian dialects. The analysis of the meanings of the group members and their distribution reveals that the group is a hyper-hyponymic paradigm, within which two synonymous and one antonymic can be distinguished; that it includes borrowed lexical units in addition to native Russian; that the dialect lexical units included in it have a Northern Russian and Siberian distribution area; that there are also local (Transbaikalian) dialectisms in it.

Lexical units, lexical meaning, seme, differential seme, semantic relations, motivation of meaning, dialectisms lexical and semantic.